

НАИРА ХНКОЯН

ОППОЗИЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ «ОФИЦЕРОВ-СПАСИТЕЛЕЙ» И ОТСТРАНЕНИЕ МЛАДОТУРОК ОТ ВЛАСТИ

Как известно, в июле 1912 г. младотурецкая партия «Единение и прогресс» (Ittihat ve Terakki Firkasi) почти на шесть месяцев была отстранена от власти и оказалась в оппозиции. Однако основной фактор, который привел к падению младотурецкого режима—образовавшееся в армии движение «Офицеров-спасителей», не изучен в достаточной степени.

Младотурецкий режим, несмотря на победу в выборах «Из-под палки», в мае—июне 1912 г. вошел в полосу глубокого политического кризиса. Казалось бы роспуск в январе 1912 г. парламента, в котором оппозиция набирала все большую силу, выборы, ставшие кампанией насилия и террора над избирателями, и как следствие их—новая, покорная младотуркам палата, должны были укрепить положение младотурок. Однако загнанные вглубь неустраненные вопросы внутренней и внешней политики требовали разрешения.

Несмотря на запрет военным заниматься политикой, армия не могла оставаться безразличной к происходящим в стране событиям. Брожение в армии началось гораздо раньше. Уже в конце 1910 г. в Салониках сформировалось тайное общество «Лига молодых офицеров». Ее программа требовала отмены привилегированного положения офицеров Генштаба; назначения на высшие военные посты также и офицеров, не получивших высшего военного образования; отмены существующего порядка назначения на гражданские должности, в силу которого все назначения зависят от коми-

тета «Единение и прогресс»; предоставления всем турецким подданным права быть назначаемыми на эти должности, без различия веры и национальности; отказа от узконационалистической политики османизации нетурецких народностей империи; расширения прав окраин путем введения широкой децентрализации; введения строгого финансового контроля. Лига поддерживала тесные связи с оппозицией в парламенте и с оппозиционно настроенными турками, находящимися в эмиграции.¹

Межпартийная борьба, обострившаяся с конца 1911 г., отразилась и на настроениях армии. Из Монастыря российский консул Петряев сообщал, что офицеры местного гарнизона настолько были поглощены злободневными политическими вопросами, что забросили занятия с солдатами, поручив их обучение унтер-офицерам. Были случаи выхода офицеров из состава местного младотурецкого комитета. На своих собраниях, проводимых в кофейнях, частных квартирах и даже открыто в клубе, большинство офицеров открыто высказывало недовольство правительством и, в частности, военным министром Махмодом Шевкет-пашой. Все чаще раздавались голоса о необходимости спасти отечество от внутренней неурядицы и образовать для этого лигу военных патриотов.²

Брожение в армии усилилось под влиянием последних выборов и вспыхнувшего в мае 1912 г. албанского национально-освободительного восстания. Недовольные режимом оказались во всех военных округах, а в Стамбуле, по частным сведениям, их количество доходило до 85% офицерского состава.³

Основные события развернулись в Монастырском и Ковсовом вилайетах. Турецкие офицеры, во многих случаях отказывались преследовать албанских повстанцев, видя в их действиях протест против правительства. Подражая движению 1908 г., также начавшемуся в Монастыре, восставшие военные совершали побеги в горы.

Движение, начатое в Монастырском корпусе, находило поддержку в других военных округах.

Российский консул в Эдирне Протопопов в своих донесениях также отмечал признаки брожения в армии. Он сообщал, что офицеры, особенно образованная их часть, видят, «что, в сущности, вся «конституция» свелась к тому, что страна попала в руки клики отчаянных авантюристов и вчерашних мелких чиновников вроде Адиль и Талаат беев, без образования, без опыта и вполне равнодушных ко всему, кроме скорейшего, по возможности, обогащения»⁴. Прямой защитой движения в Монастыре выступила газета «Ени Эдирне», опубликовав 8 июля статью адвоката Шериф-бея, в которой говорилось, что как в 1908 г. те же войска тем же способом протестовали против режима султана, так и сейчас они протестуют против режима младотурецкого комитета. Шериф-бей писал: «Естественно, что это беспокоит высочек, вознесенных настоящим режимом на высоту власти и достигших благосостояния—потому именно, что это движение направлено против бездарного управления этих лиц, ольщенных наслаждениями власти... Армия занята партийными раздорами; администрация также, а страна дошла до крайней степени несчастья. Мы испытывали этот режим уже четыре года. Довольно!»⁵ Появление такой резкой статьи в газете, до того восхвалявшей младотурецкий режим, свидетельствовало о том, что положение младотурок пошатнулось и можно особенно не опасаться последствий.

Тем временем движение разрасталось, приобретая общеполитический характер. Албанские офицеры в Монастыре и Салониках, к которым присоединилась часть турецких офицеров, требовали отставки правительства, роспуска нечестно избранного парламента. Офицеры и руководящий составом албанский комитет в поисках взаимной поддержки начали собираться на совместные совещания, где вырабатывали требования правительству. Разногласия вызывал пункт о самоуправлении Албании, на котором настаивали албанцы. Турецкие офицеры, не соглашаясь с требованием авто-

номии, добивались замены его общей формулировкой о предоставлении местного самоуправления всем национальностям⁶.

От имени всех офицеров, заботящихся о спасении отечества, властям подбрасывались прокламации, в которых выдвигались требования, точного соблюдения конституции, отставки кабинета министров, образования беспартийного правительства, невмешательства армии в политику и удаления из министерств недостойных и неопытных лиц.⁷

Младотурецкий комитет и правительство пытались принять меры для успокоения офицерства. Была сделана попытка послать в Монастыр секретаря ЦК Эйюба Сабри с тем, чтобы убедить восставших вернуться, обещав им в этом случае отставку Джавида и Талаата. Однако миссия Эйюба Сабри не удалась, так как он был предупрежден монастырским отделением комитета, что его приезд вызовет осложнения и опасен для него.⁸ С мятежниками вступило в переговоры правительство, которое также было готово пойти на уступки.

Предпринимавшиеся меры не давали результатов, и движение продолжало развиваться. Наконец военное министерство разработало законопроект, запрещающий офицерам и солдатам, под угрозой строгих кар, заниматься политикой.⁹

Центральный комитет партии «Единение и прогресс» собрался по поводу создавшегося положения на секретное заседание. Были заслушаны отчеты членов партии, посланных в провинции, которые свидетельствовали о почти единодушном недовольстве офицеров военным министром Махмудом Шевкет-пашой¹⁰. Оказав давление на Махмуда Шевкета, младотурки вынудили его уйти в отставку, надеясь тем самым спасти покорный себе кабинет Саид-пашы.¹¹

В условиях нарастающего брожения в армии в июне 1912 г. в Стамбуле группа турецких офицеров, сознавая необходимость руководства стихийным движением в армии организовала группу «Офицеров-спасителей» (Halaskâr Zabitan Grubu). Основателем группы был майор Генштаба Гелибо-

лулу Кемаль Шенкиль. Кемаль-бей, создавая группу, действовал тайно. Он прежде всего обратился к самым близким ему людям, которые в свою очередь начали действовать в своей среде. Среди лиц, участвовавших в основании группы колага¹² Гонштаба, Костаонулу Хильми-бей, подполковник кавалерии Реджеп-бей, капитан Кудрет-бей¹³. Группа при посредничестве грека по имени Скальери установила связь с принцем Сабихеудином, идеологом и основателем «Общества личной инициативы и децентрализации» (1902 г.), основные идеи которого, заключавшиеся в требованиях административной децентрализации Османской империи, в той или иной степени нашли отражение в программных документах ряда оппозиционных партий, появившихся после победы младотурецкой революции. Принц, до этого при каждом удобном случае заявлявший, что не занимается политикой, оказывал группе всяческую помощь, в том числе и материальную. Сокрестарь принца Сатфет Лютфю Тозан, также связанный с группой, как сообщает Ш. С. Айдемир, был связан с английскими секретными службами.¹⁴ То, что в подготовке свержения младотурок были замешаны иностранцы, отмечает и Ф. Белен.¹⁵

Группа «Офицеров-спасителей» опубликовала в газетах воззвание, которое соответствовало их политической программе. Офицеры требовали сменить существующее правительство Саид-паши правительством, состоящим из деятельных и уважаемых лиц, способных завоевать доверие Европы; после смены правительства сразу же приступить к беспристрастному и доскональному исследованию последних выборов, и если будет доказано, что нынешняя палата депутатов—результат выборов, проведенных насильственно, вопреки воле нации, распустить ее и приступить к новым выборам, не допуская вмешательства жандармерии и полиции. Группа также выдвигала ряд требований, касающихся армии, в частности, добивалась отхода военных от политики после того, как их требования относительно страны будут приняты и осуществлены.¹⁶

Риза Нур в своих воспоминаниях писал, что принц Сабахеддин ввел поправки и дополнения к программе, написанной офицерами.¹⁷

Оценивая воззвание «Офицеров-спасителей», которое являлось одним из многочисленных подобных документов, посол России в Турции М. Гирс точно заметил, что из его текста видно, «насколько неясно представление турецких офицеров о роли армии в политической жизни страны. Так, провозглашая армию стражем законных приемов управления и усматривая спасение отечества лишь в ее политической деятельности, они, в то же время, предлагают применение самых строгих мер для запрещения офицерам заниматься политикой».¹⁸

Таким образом группа «Офицеров-спасителей» действовала с целью свержения партии «Единение и прогресс», с той же целью, с которой действовала образованная в 1911 г. в парламенте оппозиционная партия «Свобода и согласие» (Hürriyet ve İtilâf Fırkası). Однако, как отмечает Т. Туная, группа не была непосредственно связана с партией и избегала такой связи, чтобы не удалиться от своей цели.¹⁹ Основоположник группы Кемаль Шенкиль в своих заметках так поясняет позицию группы: «... Если партия «Свобода и согласие» имеет силу, возможность, если может добиться того, чтобы нация выбрала ее и полюбила, как только расчистится и освободится место, пусть включается в борьбу и обеспечивает себе большинство в парламенте... Если руководящее положение перейдет к другой партии, мы горячо ее поддержим»²⁰.

Хотя группа «Офицеров-спасителей» постановила не принимать в свои ряды гражданских лиц, в ее работе участвовали некоторые члены партии «Свобода и согласие» и ее сторонники: Риза Нур, Махир Саид, шейх ордена дервишей Мелями Терликчи Салих.

«Офицеры-спасители» действовали не от имени партии «Свобода и согласие». Однако руководители партии (полковник Садык-бей и Гюмульджинели Исмаил-бей пытались вы-

дать себя за организаторов этого движения.²¹ Видимо ' ' по этой причине некоторые авторы ошибочно считают основателем группы «Офицеров-спасителей» полковника Садыка.²²

Несмотря на кризис в стране и тяжелое положение кабинета, 15 июля великий визирь Саид-паша получил вотум доверия младотурецкой палаты. Тем самым младотурки все еще пытались удержать покорное им правительство.

Тем временем положение усугублялось. В столицу посылались телеграммы, поддерживающие требования мятежных офицеров.

17 июля ушел в отставку морской министр Хуршид-паша. Тем самым был вызван министерский кризис, так как уже три министерские должности оказались незамещенными. В тот же день подал в отставку Саид-паша.²³ Кабинет, на который опирались младотурки, пал. Отставка правительства была встречена армией и населением с большим удовлетворением.

Новое правительство сформировал председатель сената, маршал Гази Ахмед Мухтар-паша. Кабинет Мухтар-паши получил в истории названия «Большой кабинет» и «Кабинет отца и сына» из-за присутствия в нем бывших великих визирей Кямиль-паши (председатель Государственного совета) и Хусейна Хильми-паши (министр юстиции), пост же морского министра занимал сын великого визиря Махмуд Мухтар-паша— один из самых молодых маршалов в период правления Абдула Гамида II, под влиянием которого, как считает турецкий историк Т. Озтюна, находились его отец—Ахмед Мухтар-паша и даже Кямиль и Хильми-паша.²⁴

«Большой кабинет», собравшийся 22 июля 1912 г., формально считался беспартийным. На самом же деле в него входили старые противники младотурок, как, например, главный кандидат оппозиции на пост великого визиря Кямиль-паша, кандидат оппозиционных военных кругов на пост военного министра Назым-паша (военный министр).

23 июля, день празднования четвертой годовщины провозглашения конституции, консул России в Салониках Ферх-

мни охарактеризовал как «торжество большинства местного офицерства, одержавшего только что первую крупную победу над всевластным доселе центральным комитетом «Единение и прогресс»²⁵. Независимые и оппозиционные газеты (*Sabah, İktidam, Yeni Gazete, Tanzimat*) в торжествующем и ликующем тоне объявили, что «конституционный режим и полная свобода мысли восстановлены».²⁶

Сформирование «Большого кабинета» нанесло тяжелый удар партии «Единение и прогресс», но не было еще окончательной победой оппозиции, так как младотурки продолжали преобладать в нижней палате. Оппозиционные военные и восставшие албанцы, не довольствуясь устранением младотурецких министров, требовали роспуска парламента, последней опоры иттихадистов.

Члены партии «Свобода и согласие» в Салониках, ободренные успехами, достигнутыми офицерами в борьбе с младотурецкой партией, также решились открыто выступить против нее, отправляя телеграммы, требующие немедленного роспуска парламента.²⁷

Комитет «Единение и прогресс», пытаясь убедить враждебную ему часть офицерства в том, что он все еще обладает внушительной силой и не потерял прежнего престижа в среде салоницкого офицерства, организовал два собрания своих сторонников. На первом собрании, которое носило характер тайного совещания, присутствовали 65 офицеров салоницкого гарнизона. Совещание выразило порицание как офицерам, угрожавшим парламента, так и перешедшим на сторону албанцев; потребовало их наказания; дало клятву в том, что будет сделано все для поддержания конституционных начал в стране. Главной целью второго собрания офицеров-иттихадистов было стремление доказать публично, что армия на стороне комитета. Для этого местом сбора был избран многолюдный городской парк. Однако на этот раз на собрание явилось всего 40 офицеров, и новых решений принято не было.²⁸ Действия комитета указывали на его решимость вести борьбу с оппозиционными силами и не сдаваться.

Восставшие албанцы на переговорах с турецкой комиссией в Приштине передали свои требования, среди которых на первом месте числились роспуск парламента, новые выборы, общая амнистия. Остальные требования отражали национальные и местные нужды.²⁹

24 июля группа «Офицеров-спасителей» передала председателю палаты депутатов Халил-бею ультимативное письмо, в котором требовала роспуска парламента в течение 48 часов.³⁰ На следующий день Халил-бей зачитал письмо в палате. Чтение письма с требованием роспуска и угрозами в случае противодействия вызвали бурную реакцию. Депутаты единогласно выразили готовность пожертвовать жизнью для спасения отечества, защиты своих прав.³¹ Палата постановила вызвать великого визиря и военного министра для дачи объяснений, почему военные допущены к участию в политике. После этих дебатов стало ясно, что до тех пор, пока комитет будет преобладать в палате, позиция кабинета непрочна. Роспуск палаты конституционным путем стал целью правительства, рассчитывавшего тем самым упрочить свое положение. Началась напряженная борьба между кабинетом министров и палатой депутатов. 30 июля правительство обратилось к палате с министерской декларацией, которая была не чем иным, как обвинительным актом против партии «Единение и прогресс». Несмотря на это, палата по тактическим соображениям вотировала правительству доверие 113-ю голосами против 45-и³². Таким образом момент конфликта был отдален. После ряда неудавшихся попыток борьба между правительством и нижней палатой все же 5 августа 1912 г. закончилась роспуском парламента.

Таким образом, в результате албанского восстания и оппозиционного движения «Офицеров-спасителей» младотурки были временно отстранены от управления государством и перешли в оппозицию.

Недостаточная изученность движения «Офицеров-спасителей» приводит к необоснованным выводам по этому вопросу.

Некоторые авторы считают, что после падения младотурок власть захватила партия «Свобода и согласие». К примеру, И. С. Галкин, отождествляя движение «Офицеров-спасителей» с «движением итляфистов», приходит к выводу, что представители партии «Свобода и согласие» образовали кабинет под руководством Гази Мухтар-паши.³³ Такого же мнения придерживаются Л. Н. Котлов, В. И. Киселева, В. А. Гурко-Кряжин, И. Г. Сенкевич и др.³⁴

Гази Ахмед Мухтар-паша, формируя правительство, отмечал, что «кабинет формируется как нейтральный».³⁵ Военный министр Назым-паша сообщал младотуркам, что он не принадлежит ни к какой-либо политической партии, и ни к комитету, он нейтрален и должен выполнять только свои обязанности военного министра. Хусейн Хильми-паша также давал подобные гарантии.³⁶

Конечно, нельзя недооценивать роль партии «Свобода и согласие» в создании в стране кризисной обстановки, и группа «Офицеров-спасителей» была порождена именно этим кризисом. Партия «Свобода и согласие» приветствовала появление этой группы и имела с ней определенные контакты, но непосредственной связи между ними не было установлено. Связующим звеном были некоторые члены партии «Свобода и согласие», участвовавшие в движении оппозиционных военных. Важную роль играл принц Сабахеддин, вновь активно вступивший на арену политической борьбы. Будучи идеологом партии «Свобода и согласие», Сабахеддин оказывал всевозможную помощь оппозиционным военным, понимая, что свержение младотурок под силу только им. Близость Сабахеддина к «Офицерам-спасителям» не могла не отразиться и на идейных взглядах последних. Хотя обе оппозиционные организации действовали с одной целью, однако, как отмечает Т. Туная, взаимоотношения партии «Свобода и согласие» с группой «Офицеров-спасителей» не были слишком тесными и искренними.³⁷ Другой турецкий автор А. Бринджи пишет, что вследствие боязливости Садык-бея, трудно говорить о роли партии в период албанского восстания и

движения «спасителей»³⁸. Несмотря на это, Садык и Гюмюльджинели Исмаил пытались выдать себя за организаторов движения, которое на самом деле не действовало от имени партии «Свобода и согласие».³⁹

Представляется ошибочным полагать, что победа «Офицеров-спасителей» привела к власти партию «Свобода и согласие». Партия, в рядах которой в июне 1912 г. произошел раскол, перешла в руки небольшой группировки Садыка и после отставки кабинета Саид-паши не имела достаточно сил, чтобы прийти к власти. Оппозиция, торжествующая свою победу, была совершенно неорганизованной и не могла стать опорой нового правительства.

Таким образом, в турецкой армии уже с 1910 г. зрело недовольство режимом партии «Единение и прогресс», вызванное деятельностью оппозиционных партий. Триполитанский кризис, подорвавший авторитет младотурок в армии, усилил это брожение. Движение оппозиционного офицерства с целью свержения младотурок отвечало интересам партии «Свобода и согласие». Но на основании изученных материалов АВПР, ряда работ турецких авторов и армянской прессы, издаваемой в Турции, можно сделать вывод о том, что отождествление движения группы «Офицеров-спасителей» с деятельностью партии «Свобода и согласие» неверно. В результате свержения младотурок к власти пришло правительство, находящееся в оппозиции к партии «Единение и прогресс», однако это еще не означало, что власть захватила партия «Свобода и согласие», как это до сих пор представлялось.

NAIRA KIINKOYAN

THE OPPOSITION MOVEMENT OF THE GROUP OF SAVIOUR OFFICERS AND THE OUSTING THE YOUNG TURKS FROM POWER

In May-June 1912 the Committee of Union and Progress in spite of winning the „big stick elections“ and forming an

obedient Parliament, because of unsolved issues of internal and foreign policy, fall into political crisis.

It was forbidden the military to interfere in politics, but the army couldn't stay indifferent to the events taking place in the country and stepped on the stage of politics. In June 1912 in Istanbul a group of Turkish officers, understanding the spontaneous and growing movement in the army needs leadership, has formed the Group of Saviour Officers (Halaskâr Zâbatan Grubu). They aimed to replace the Government of Said Pasha, which was under evident influence of the Committee of Union and Progress, to dissolve the Parliament and to hold new elections without interference of police.

The Group was in touch with the opposition party „Freedom and Accord“ (Hürriyet ve İtilâf Fırkası), which had been formed in 1911 in Parliament.

As a result of Albanian revolt and the actions of the Saviour Officers the Committee had been temporarily ousted from the power (5 August, 1912).

The majority of the new Cabinet formed by Gazi Ahmed Muhtar Pasha were opponents of the Committee. Some authors identify the movement of the Saviour Officers with the movement of Itilafists and suppose, that „Freedom and Accord“ party formed Cabinet under the leadership of Muhtar Pasha. Although both opposition organizations were acting with the same aim, relations between them were not very close.

At the same time „Freedom and Accord“ party in June 1912 was split up and the leadership passed into the hands of small group of colonel Sadık. Therefore, in such circumstances they hadn't enough strength for really coming to power.

Victory celebrating opposition was absolutely disorganized and couldn't become a support for the new Government.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Архив внешней политики России (АВПР), ф. Политархив, 1911, д. 1154, л. 12—13.

- 2 АВПР, ф. Политархив, 1911, д. 572, л. 408.
- 3 АВПР, ф. Политархив, 1912, д. 1044, л. 107.
- 4 АВПР, ф. Политархив, 1912, д. 214, л. 22—23.
- 5 Там же, л. 31—32.
- 6 АВПР, ф. Канцелярия, 1912, д. 140, л. 179.
- 7 Там же, л. 186.
- 8 Там же, л. 178.
- 9 Там же, л. 187.
- 10 Там же, л. 201.
- 11 *Y. H. Bayur. Türk İnkilâbı Tarihi*, с II, к. II, Ankara, 1943, S. 214.
- 12 Военный чин в султанской армии между капитаном и майором.
- 13 *T. Z. Tunaya. Türkiyede siyasi partiler (1852—1952)*, İstanbul, 1952, s. 315.
- 14 *S. S. Ademir. Makedonyn'dan Ortasya ya Enver Paşa*, с II (1908—1914), İstanbul, 1971, s. 251.
- 15 *F. Beien. XX yüzyılda Osmanlı devleti (1877—1917)*, İstanbul, 1973, s. 254.
- 16 *Иквмимдерин*, 1912, № 948 („Азатамарт“, Стамбул, 1912, № 949).
- 17 Пят. п.: *Y. H. Bayur. Türk İnkilâbı Tarihi*, с II, к. I, Ankara, 1941, s. 252.
- 18 АВПР, ф. Политархив, 1912, д. 1044, л. 118.
- 19 *T. Z. Tunaya. Türkiyede siyasi partiler (1852—1952)*, İstanbul, 1952, s. 343.
- 20 Ibid.
- 21 *A. B. Kuran. Osmanlı İmparatorluğunda İnkılâp Hareketleri ve Milli Mücadele*, İstanbul, 1956, s. 502.
- 22 *Л. Н. Котлов*, Становление национально-освободительного движения в арабских странах Азии. 1908—1914 гг., М., 1986, с. 259, 261; *А. Тыркова*. Старая Турция и младотурки. Год в Константинополе. СПб., 1916, с. 97.
- 23 АВПР, ф. Канцелярия, 1912, д. 140, л. 210.
- 24 *T. Y. Öztuna. Türkiye Tarihi*, с. 12, Ankara, 1967, s. 218.
- 25 АВПР, ф. Политархив, 1912, д. 1155, л. 115.
- 26 *M. A. Ahmed Emin. The development of modern Turkey asured by its press*, New-York, 1914, s. 106.
- 27 АВПР, ф. Политархив, 1912, д. 1155, л. 118.
- 28 Там же, л. 123—124.
- 29 АВПР, ф. Канцелярия, 1912, д. 140, л. 236.
- 30 *T. Z. Tunaya. Türkiyede siyasi partiler (1852—1952)*, İstanbul, 1952, s. 229.
- 31 АВПР, ф. Канцелярия, 1912, д. 140, л. 229; ф. Политархив, 1912, д. 1044, л. 137.
- 32 АВПР, ф. Канцелярия, 1912, д. 140, л. 238.

³³ *И. С. Галкин*. Дипломатия европейских держав в связи с освободительным движением народов европейской Турции в 1905—1912 гг. М., 1960. с. 168.

³⁴ *Л. Н. Котлов*. Указ. соч., с. 259, 261; *В. И. Киселева*. Политическая борьба в Турции в годы Триполитанской войны. Труды Московского историко-архивного института, т. 14, М.—Л., 1960. с. 385; *В. А. Гурко-Кряжин*. См. примечания: *М. Кемаль*. Путь новой Турции, т. 1 М., 1929. с. 364; *И. Г. Сенкевич*. Освободительное движение албанского народа в 1905—1912 гг. М., 1952. с. 227.

³⁵ *М. К. Икал*. Osmanlı Devrinde Son Sadrazamlar, с. 12. İstanbul, 1951, s. 1813.

³⁶ *İktisat Dergisi*, 1912, № 930 (сентябрь), Стамбул, 1913, № 950).

³⁷ *Т. З. Туная*, Türkiye'de Siyasi Partiler (1852—1952), İstanbul, 1952, s. 33.

³⁸ *All Birinci*. Hürriyet ve İtilâf Fırkası, Tarih ve Toplum, İletişim Yayınları Aylık Ansiklopedi's Dergi, Mayıs, 1987, № 41, s. 278.

³⁹ *А. В. Куран*. Osmanlı İmparatorluğunda İnkılap Hareketleri ve Millî Mücadele, İstanbul, 1956, s. 502.